

Е.В. Ануфриева, Е.С. Набойченко, О.П. Ковтун

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Российская Федерация

# Буллинг и кибербуллинг: проблема современного подростка

**Автор, ответственный за переписку:**

Ануфриева Елена Владимировна, доктор медицинских наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

**Адрес:** 620028, Екатеринбург, ул. Репина, д. 3, **тел.:** +7 (343) 214-86-52, **e-mail:** elena@list.ru

**Обоснование.** Россия входит в десятку европейских стран по буллингу и занимает второе место по кибербуллингу среди подростков. Вовлеченность в буллинг и виртуальную агрессию имеет незамедлительные и отсроченные последствия для всех участников конфликта, включая свидетелей. Незамедлительные последствия могут проявляться в виде нарушения адаптации и социализации детей и подростков; отдаленные чреваты возникновением психических расстройств у эмоционально лабильных школьников. Школьный буллинг всегда отличается своей жесткостью и непримиримостью. **Цель исследования** — оценить распространенность буллинга и кибербуллинга среди мальчиков и девочек в возрасте 11, 13 и 15 лет, обучающихся в образовательных организациях г. Екатеринбурга, для формирования комплекса профилактических рекомендаций. **Методы.** Выполнено социологическое одномоментное исследование с использованием анкеты, включающей вопросы международного опросника «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC). Анализ результатов проведен для разных возрастно-половых групп, также приведены результаты сравнительного анализа с данными международного исследования HBSC. **Результаты.** Приводятся основные характеристики буллинга: распространенность, возрастные и социальные особенности. Установлена высокая вовлеченность подростков в буллинг (11,7%), и кибербуллинг (18,2%). Доля подростков, которые неоднократно становились жертвами физической, психологической и виртуальной агрессии, значимо выше (21,7 и 31,8% соответственно). Мальчики чаще, чем девочки, выступают агрессорами и чаще являются жертвами оскорбительного поведения (физической и психологической агрессии). При этом доля школьников, которые становились жертвами буллинга, снижается с возрастом, в большей степени среди мальчиков, тогда как число жертв кибербуллинга увеличивается среди старших подростков. **Заключение.** Высокая распространенность издевательств в подростковой среде оказывает негативное влияние как на жертв, так и на агрессоров. Издеательства влияют на физическое и психическое здоровье детей и подростков, ведут к психологической и социальной дезадаптации, а также к развитию устойчивых моделей проблемного, чаще всего агрессивного, поведения. Основной точкой приложения программ по предотвращению буллинга и кибербуллинга должны стать образовательные организации, задача которых — не только обеспечение безопасной среды, но и помощь детям в установлении открытых доброжелательных отношений со сверстниками и взрослыми, осознании совершаемых ими поступков и их последствий.

**Ключевые слова:** буллинг, кибербуллинг, подростки, образовательная организация, школа**Для цитирования:** Ануфриева Е.В., Набойченко Е.С., Ковтун О.П. Буллинг и кибербуллинг: проблема современного подростка. *Педиатрическая фармакология*. 2021;18(5):423–429. doi: 10.15690/pf.v18i5.2334

## ОБОСНОВАНИЕ

Психологическое благополучие ребенка непосредственно зависит от взаимоотношений со сверстниками, рядом с которыми он проводит большую часть своего времени [1, 2]. Постоянно нарастающая интенсификация учебной нагрузки и информатизация учебного процесса подвергают значительную часть учащихся школьному стрессу [3–5]. Враждебность детей возрастает при состоянии повышенной школьной, межличностной и самооценочной тревожности [5]. В последние годы актуальной становится проблема травли и драк, которые зачастую происходят в школе, активно распространяется и виртуальное агрессивное поведение — кибербуллинг. Результаты опросов показали, что 15-летние юноши из стран СНГ участвуют в них чаще, чем сверстники из других европейских стран, и чаще, чем девушки [6].

Буллинг — это многократное негативное психологическое давление на человека, при этом школьный буллинг отличается жесткостью и непримиримостью, зачастую жертвы буллинга в последующем имели суицидальные намерения [7]. Буллинг во всех возрас-

тах значительно чаще распространен среди мальчиков. Они чаще травят других и одновременно являются главными жертвами запугиваний [8–10]. Россия входит в десятку европейских стран по вовлеченности подростков в буллинг и уступает только Литве, Латвии и Бельгии: 23% девочек и 27% мальчиков указали, что подвергались унижениям два или более раз в месяц за последние 2 мес [8, 9]. По вовлеченности в кибербуллинг (когда для агрессивного преследования человека используются возможности интернета, что подразумевает анонимность и большой охват аудитории) Россия занимает в мире второе место [10]. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство учащихся младшей школы умеют пользоваться средствами травли, а 13% активно пользуются ими [11].

Вовлеченность в буллинг как в роли агрессора, так и в качестве жертвы имеет незамедлительные и отсроченные последствия. Издеательства влияют на физическое здоровье детей и подростков, ведут к психологическим расстройствам, а также к развитию устойчивых моделей проблемного поведения, в числе

которых агрессия, насилие, злоупотребление алкоголем и употребление психотропных веществ [1, 2, 12]. Результаты исследований о долгосрочных последствиях буллинга подтверждают наличие психиатрических проблем спустя 10–15 лет как у подвергавшихся буллингу, так и у выступавших в роли агрессора мальчиков [13].

Вследствие того что значимыми факторами буллинга являются отношения между учителем и учениками и отношения учеников между собой, работа по формированию «школьного климата» является одним из ключевых направлений в снижении распространенности буллинга и кибербуллинга в детско-подростковой среде.

### Цель исследования

Целью данного исследования является оценка распространенности буллинга и кибербуллинга среди мальчиков и девочек в возрасте 11, 13 и 15 лет, обучающихся в образовательных организациях г. Екатеринбурга, для формирования комплекса профилактических рекомендаций.

### МЕТОДЫ

#### Дизайн исследования

Проведено выборочное социологическое исследование.

#### Условия проведения исследования

Для изучения распространенности буллинга и кибербуллинга среди школьников г. Екатеринбурга в 2018 г. проведено исследование с использованием анкеты, составленной на основе международного опросника «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (Health Behaviour in School-aged Children; HBSC) [10].

Опросник включал четыре блока: социальное окружение детей; здоровье и самочувствие; формы поведе-

ния детей в отношении здоровья и формы поведения, сопряженные с риском для здоровья. Анкета состояла из закрытых вопросов с заранее закодированными максимально краткими ответами, заполнялась подростками самостоятельно в школе в присутствии представителя группы исследователей. Из стандартной анкеты HBSC были исключены вопросы, касающиеся употребления алкоголя, психоактивных веществ, курения.

В данном исследовании нами были выбраны вопросы, касающиеся проблемы буллинга и кибербуллинга. Вопросы, касающиеся кибербуллинга впервые были включены в исследование в 2017 г.

Было роздано 1000 анкет в 7 общеобразовательных школах г. Екатеринбурга. В обработку принимались анкеты, имеющие ответы не менее чем на 85% вопросов. В итоге в обработку принята 761 анкета учащихся 11, 13 и 15 лет — 358 мальчиков и 403 девочек. В каждой возраст-половой группе оказалось не менее 100 человек. Участие в анкетировании было добровольным и анонимным.

Анализ результатов проведен для разных возраст-половых групп, так как существуют четкие гендерные и возрастные различия по показателям буллинга и кибербуллинга и на протяжении подросткового периода вовлеченность в процесс травли постоянно меняется. Для анализа различий в распространенности буллинга среди подростков с разным социально-экономическим статусом дети были разделены на группы: из семей с высоким, выше среднего, средним, ниже среднего и низким достатком. Анкета включала ряд вопросов, позволяющих провести косвенную оценку материального благосостояния семей. Исходя из совокупности ответов на эти вопросы, рассчитывался интегральный показатель достатка семьи, который в последующем оценивался как высокий, низкий или средний. Нами

Elena V. Anufrieva, Evgenya S. Naboychenko, Olga P. Kovtu

Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russian Federation

## Bullying and Cyberbullying: Problem of the Modern Teenager

*Background.* Russia is one of the top ten European countries with high level of bullying and ranks second in cyberbullying among adolescents. Involvement in bullying and virtual aggression has immediate and long-term consequences for all parties to the conflict, including witnesses. Immediate consequences can be manifested as violation in adaptation and socialization of children and adolescents; long-term consequences can be mental disorders in emotionally labile schoolchildren. School bullying is always distinguished by its cruelty and intransigence. **Objective.** The aim of the study is to estimate the prevalence of bullying and cyberbullying among boys and girls aged 11, 13 and 15 years studying in educational organizations in Yekaterinburg and to create the complex of preventive guidelines. **Methods.** Sociological cross-sectional study was carried out using the questionnaire with questions from the international questionnaire Health Behaviour in School-Aged Children (HBSC). Analysis of the results was carried out for different age and gender groups, the results of comparative analysis with the data of the international HBSC study are also presented. **Results.** The main characteristics of bullying are presented: prevalence, age and social features. High involvement of adolescents in bullying (11.7%) and cyberbullying (18.2%) was revealed. The ratio of adolescents who have repeatedly been the victims of physical, psychological and virtual aggression was significantly higher (21.7 and 31.8%, respectively). Boys are more likely to be aggressors and victims of abusive behaviour (physical and psychological aggression) than girls. Moreover, number of schoolchildren who became victims of bullying decreases with age, this indicator is more significant among boys, while the number of cyberbullying victims increases among older adolescents. **Conclusion.** The high prevalence of bullying in adolescents has negative impact on both, victims and aggressors. Bullying affects the physical and mental health of children and adolescents, leads to psychological and social maladaptation, as well as the development of sustainable models of problematic and most often aggressive behavior. Educational organizations have to become the basis for implementation of future programs on bullying and cyberbullying prevention. They should not only provide safe environment but also help children to establish open and friendly relationship with peers and adults and to clearly understand their actions and their consequences.

**Keywords:** bullying, cyberbullying, adolescents, educational organization, school

**For citation:** Anufrieva Elena V., Naboychenko Evgenya S., Kovtun Olga P. Bullying and cyberbullying: the problem of a contemporary adolescents. *Pediatricheskaya farmakologiya — Pediatric pharmacology.* 2021;18(5):423–429. (In Russ). doi: 10.15690/pf.v18i5.2334

была использована методика и шкала оценки достатка семьи, предложенная исследовательской группой программы HBSC [9, 14]. Численность групп составила: 60 чел. — низкий достаток, 119 чел. — ниже среднего, 354 чел. — средний, 200 чел. — выше среднего, 28 чел. — высокий достаток.

Оценка удовлетворенности жизнью проводилась с использованием визуальной аналоговой шкалы «Лестница Кантрила», которая имеет 11 ступеней, верхняя из которых обозначает наилучшую жизнь, а нижняя — наихудшую [9, 15].

Дополнительно проведен сравнительный анализ, характеризующий распространенность буллинга среди школьников в России в целом и в сравнении со средними данными HBSC [10].

### Критерии соответствия

В исследование включались учащиеся общеобразовательных школ г. Екатеринбурга в возрасте 11, 13 и 15 лет.

### Целевые показатели исследования

В качестве основного результата исследования оценивались данные о распространенности буллинга и кибербуллинга среди подростков 11, 13 и 15 лет в Екатеринбурге, полученные при проведении анкетного опроса, включавшего вопросы международного опросника «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» с учетом пола и возраста.

### Статистические процедуры

#### Статистические методы

Статистическая обработка материалов исследования проведена с расчетом показателей вариационной статистики: среднее и среднеквадратичное отклонение, в качестве критерия значимости различий для качественных использовался  $\chi^2$ , для количественных — критерий Стьюдента. Статистически значимыми считали различия

при  $p < 0,05$ . Анализ данных выполнен с использованием пакета программ Microsoft Excel 2007 (США).

### Этическая экспертиза

Проведение исследования одобрено Локальным этическим комитетом Уральского государственного медицинского университета Минздрава России (протокол заседания № 8 от 19.10.2018).

### РЕЗУЛЬТАТЫ

#### Основные результаты

Результаты опроса показывают достаточно высокую вовлеченность подростков в буллинг. Так, издевательствам со стороны сверстников подвергались 21,7% опрошенных, мальчики чаще, чем девочки (24,8 и 18,8% соответственно;  $p < 0,05$ ). Жертвами буллинга хотя бы раз в течение последнего года становились 46,7% подростков (48,8 и 44,9% мальчиков и девочек соответственно). Следует отметить, что регулярно (два и более раз за последние  $\approx 2$  мес) выступали в качестве агрессоров 11,7% школьников, чаще мальчики, чем девочки (15,7 и 8,4% соответственно;  $p < 0,01$ ). С возрастом отмечается увеличение доли подростков, участвующих в травле других учащихся в школе (табл. 1).

При этом доля школьников, которые становились жертвами буллинга, снижается с возрастом (табл. 2), в большей степени среди мальчиков (с 34,4% в 11 лет до 19,0% в 15 лет;  $p < 0,001$ ). Среди девочек было отмечено некоторое увеличение доли становящихся жертвами в 13-летнем возрасте.

Результаты сравнительного анализа показывают, что подростки Свердловской области чаще, чем сверстники из других регионов России, становились жертвами буллинга в школе и более чем в два раза чаще — жертвами агрессивного поведения по сравнению с зарубежными сверстниками. Несколько отличается ситуация с причинением обид другим. Если у мальчиков она аналогична ситуации с подверженностью агрессии, то у дево-

**Таблица 1.** Количество подростков, которые участвовали в буллинге (два и более раз за последние  $\approx 2$  мес), %

**Table 1.** Number of adolescents who participated in bullying (two or more times in last  $\approx 2$  months), %

Регион, период исследования	Всего			11 лет		13 лет		15 лет	
	Оба пола	М n = 358	Д n = 403	М n = 125	Д n = 143	М n = 122	Д n = 136	М n = 111	Д n = 124
Екатеринбург, 2018	11,7	15,7*	8,4	12,1*	4,8	16,8*	10,8	18,1*	10,8
Российская Федерация, 2017–2018	–	–	–	11	8	11	9	14	8
Среднее по HBSC, 2017–2018	–	–	–	7	4	8	5	9	5

Примечание. <\*> — при сравнении с девочками, различия статистически значимы,  $p < 0,05$ .

Note. <\*> — compared with girls, the differences are statistically significant,  $p < 0,05$ .

**Таблица 2.** Количество подростков, которые становились жертвами буллинга (два и более раз за последние  $\approx 2$  мес), %

**Table 2.** Number of adolescents who were victims of bullying (two or more times in last  $\approx 2$  months), %

Регион, период исследования	Всего			11 лет		13 лет		15 лет	
	Оба пола	М n = 358	Д n = 403	М n = 125	Д n = 143	М n = 122	Д n = 136	М n = 111	Д n = 124
Екатеринбург, 2018	21,7	24,8*	18,8	34,4*	19,0	21,0	20,3	19,0	16,1
Российская Федерация, 2017–2018	–	–	–	22	17	14	19	12	10
Среднее по HBSC, 2017–2018	–	–	–	12	11	11	10	8	8

Примечание. <\*> — при сравнении с девочками, различия статистически значимы,  $p < 0,05$ .

Note. <\*> — compared with girls, the differences are statistically significant,  $p < 0,05$ .

чек 11 лет показатели значительно ниже, чем в целом у сверстников по России, и сопоставимы с зарубежными подростками, при этом у 13-летних и 15-летних девочек уровень агрессии выше.

Школьники из семей с низким уровнем благосостояния подвергаются буллингу в 3 раз чаще, чем их сверстники из семей с достатком выше среднего и высоким (43,2 и 14,1% соответственно;  $p < 0,05$ ).

Стремительное развитие интернета, активное использование детьми и подростками социальных медиа привело к распространению такого явления, как кибербуллинг (табл. 3, 4). Подвергались кибербуллингу 31,8% школьников, мальчики чаще, чем девочки (36,6 и 27,5% соответственно;  $p < 0,01$ ). При этом сами участвовали в кибербуллинге (отправляли оскорбительные электронные текстовые сообщения, размещали их в социальных сетях) около 20% школьников.

Мальчики чаще, чем девочки, участвуют в кибербуллинге (21,5 и 15,3% соответственно;  $p < 0,05$ ). У подростков, как у мальчиков, так и у девочек, распространенность кибербуллинга увеличивалась с возрастом (у мальчиков с 16,4% в 11 лет до 27,3% в 15 лет, у девочек с 12,9 до 20,4% соответственно).

Обращает на себя внимание то, что 15-летние мальчики из Екатеринбурга практически в два раза чаще становились жертвами травли в сети, чем девочки.

По сравнению со сверстниками из других регионов России 11- и 13-летние подростки реже сообщали об участии в кибертравле, тогда как у 15-летних школьников вовлеченность оказалась выше. При этом доля подростков, сообщивших о том, что они стали жертвами кибербуллинга, существенно превышает общероссийские данные. Вместе с тем в целом российские подростки отличаются более высокой вовлеченностью в кибербуллинг, чем зарубежные школьники.

Установлено, что дети из семей с достатком ниже среднего и низким чаще отмечали, что подвергались кибербуллингу, чем сверстники из семей с достатком

выше среднего и высоким (46,7 и 10,8% соответственно;  $p < 0,01$ ).

### Дополнительные результаты исследования

К физической агрессии, буллингу, кибербуллингу могут приводить пониженная удовлетворенность жизнью, взаимоотношения в семье и со сверстниками [13]. Так, результаты данного исследования показали, что при оценке удовлетворенности своей жизнью по шкале от 0 до 10 баллов школьники Екатеринбурга чаще выбирали негативные оценки. Средний индекс составил  $3,6 \pm 0,4$  балла, тогда как по данным исследования HBSC средние показатели составляли от 7,4 до 8,3 балла [10]. Также в нашем исследовании установлены значительные возрастные отличия: наименее удовлетворены жизнью 13-летние подростки — 16,7%, напротив, среди 15-летних удовлетворены своей жизнью 29,0% ( $p < 0,05$ ).

Также к индикаторам самооценки благополучия и психологического состояния подростков относят множественные жалобы на здоровье [16, 17]. Подростки Екатеринбурга чаще предъявляли жалобы на раздражительность (от 21 до 36% против 19–30% в среднем по HBSC), нервозность (20–34 и 19–30% соответственно).

Обращает на себя внимание и то, что опрошенные школьники отметили более высокий уровень поддержки в семье (от 76 до 83% против 66–79% в среднем по HBSC) и со стороны сверстников (64 и 60% соответственно), что благоприятно влияет на психологическое состояние, социализацию подростков, формирование у них устойчивости к факторам внешней среды.

### ОБСУЖДЕНИЕ

#### Резюме основного результата исследования

Результаты исследования свидетельствуют о высокой вовлеченности школьников Екатеринбурга в буллинг (11,7%) и кибербуллинг (18,2%), при этом значительно большее число подростков не менее одного раза

**Таблица 3.** Количество подростков, которые участвовали в кибербуллинге (один и более раз за последние  $\approx$  2 мес), %  
**Table 3.** Number of adolescents who participated in cyberbullying (one or more times in last  $\approx$  2 months), %

Регион, период исследования	Всего			11 лет		13 лет		15 лет	
	Оба пола	М $n = 358$	Д $n = 403$	М $n = 125$	Д $n = 143$	М $n = 122$	Д $n = 136$	М $n = 111$	Д $n = 124$
Екатеринбург, 2018	18,2	21,5*	15,3	16,4	12,9	21,7*	14,5	27,3*	20,4
Российская Федерация, 2017–2018	–	–	–	19	12	23	17	19	12
Среднее по HBSC, 2017–2018	–	–	–	10	6	12	9	14	8

Примечание. <\*> — при сравнении с девочками, различия статистически значимы,  $p < 0,05$ .

Note. <\*> — compared with girls, the differences are statistically significant,  $p < 0,05$ .

**Таблица 4.** Количество подростков, которые стали жертвами кибербуллинга (один и более раз за последние  $\approx$  2 мес), %  
**Table 4.** Number of adolescents who were victims of cyberbullying (one or more times in last  $\approx$  2 months), %

Регион, период исследования	Всего			11 лет		13 лет		15 лет	
	Оба пола	М $n = 358$	Д $n = 403$	М $n = 125$	Д $n = 143$	М $n = 122$	Д $n = 136$	М $n = 111$	Д $n = 124$
Екатеринбург, 2018	31,8	36,6*	27,5	35,7*	29,5	34,8*	25,5	40,0*	28,0
Российская Федерация, 2017–2018	–	–	–	23	21	24	22	21	16
Среднее по HBSC, 2017–2018	–	–	–	13	13	12	15	12	13

Примечание. <\*> — при сравнении с девочками, различия статистически значимы,  $p < 0,05$ .

Note. <\*> — compared with girls, the differences are statistically significant,  $p < 0,05$ .

за последние 2 мес становились жертвами агрессии и киберагрессии (21,7 и 31,8% соответственно). Установлены гендерные и возрастные расхождения в уровнях распространенности буллинга и кибербуллинга в подростковой среде. Мальчики чаще выступают агрессорами (15,7%) и становятся жертвами агрессивного поведения со стороны сверстников (24,8%), чем девочки (8,4 и 18,8% соответственно).

### **Обсуждение основного результата исследования**

Агрессивное поведение по-прежнему является серьезной проблемой общественного здравоохранения, особенно среди мальчиков [10]. Результаты исследования HBSC свидетельствуют о высокой распространенности агрессивного поведения в подростковой среде во всех странах мира [9, 10]. При этом лидерами по распространенности буллинга являются страны Прибалтики и Восточной Европы, что, возможно, связано с более низким уровнем социально-экономического благополучия по сравнению с более экономически успешными странами Западной Европы, где эти показатели значительно ниже. Анализ гендерных распределений свидетельствует о том, что мальчики во всех возрастных группах чаще, чем девочки, запугивали и притесняли других. Вместе с тем девочки чаще мальчиков становились жертвами кибертравли [10]. В период после 2014 г. количество случаев травли несколько сократилось, однако доля подростков, подвергающихся буллингу, не изменилась [10]. Вопросы, позволяющие оценить распространенность кибербуллинга, впервые появились в исследовании HBSC 2017–2018 гг., что пока не позволяет делать выводы о динамике процесса.

Отличительными чертами кибербуллинга является возможность сохранения анонимности, неограниченность во времени и пространстве, а также большая вовлеченность свидетелей травли, так как для распространения негативной информации часто используются социальные сети [18]. Более высокая вовлеченность школьников всех стран, участвовавших в исследовании, в кибербуллинг может быть связана с рядом причин: активным освоением нового виртуального пространства с помощью мобильных телефонов детьми и подростками; непониманием последствий размещения оскорбляющей информации; уверенностью в безнаказанности совершаемых действий при условии сохранения анонимности.

Полученные в данном исследовании результаты в целом сопоставимы с результатами, приводимыми в отчетах HBSC, и подтверждают, что для подростков Российской Федерации характерно проявление агрессии. Однако в своем исследовании мы не получили убедительных данных, подтверждающих снижение вовлеченности в буллинг и кибербуллинг к старшему подростковому возрасту.

По нашему мнению, более высокая распространенность буллинга и кибербуллинга в изучаемом регионе может быть обусловлена целым рядом факторов, среди которых уровень социально-экономического развития, высокая степень урбанизации, а также субъективные причины, такие как низкий уровень удовлетворенности жизнью, нарушенные взаимоотношения в семье и со сверстниками, множественные жалобы на раздражительность, нервозность. В проводимых нами ранее исследованиях [19, 20] было установлено, что для подростков Свердловской области характерны нарушения в структуре «детско-родительских» отношений, отсутствие доверительных отношений, низкий уровень психологической компетентности родителей. На наш взгляд,

большое влияние на удовлетворенность жизнью может оказывать высокая степень проникновения социальных сетей в жизнь подростков — дети видят в социальной сети ненастоящую картину жизни, у них формируются высокая жизненная планка и желание получать по максимуму. Родители не могут обеспечить желаемый уровень жизни и обеспечения потребностей, что приводит к снижению удовлетворенности жизнью. Авторы предполагают, что совокупность таких факторов, как неудовлетворенность жизнью, снижение длительности и качества сна, нарушенные взаимоотношения с родителями и сверстниками, высокая распространенность социальных сетей, а также отсутствие знаний по информационной гигиене, способствует распространению буллинга и кибербуллинга у подростков региона.

В исследовании, проведенном среди московских школьников 13–14 лет, было показано, что подростки, принимавшие участие в издевательствах, были более агрессивны, при этом сами также подвергались нападкам соучеников, испытывали трудности в обучении и имели вредные привычки [21]. В этой связи психолого-педагогической службе, а также медицинским работникам школ необходимо отслеживать таких подростков и своевременно проводить с ними профилактические мероприятия. Необходимость изучения распространенности и причин буллинга обусловлена и тем, что межличностное насилие в мире является одной из ведущих причин смерти среди подростков до 19 лет [6].

Образовательные организации имеют все условия для реализации профилактических программ противодействия буллингу [8–11, 22]. Задача школы состоит в обеспечении безопасной, защищенной и благоприятной среды, способствующей развитию детей, формированию психологической и информационной культуры общения. Вместе с тем неоднократно показано, что травля происходит в рамках только определенной социальной ситуации и именно школы, а точнее, взаимоотношения между учениками и учителями, между сверстниками становятся отправной точкой возникновения школьной травли [8, 11, 12, 19, 23].

Кроме того, необходимо постоянно отслеживать изменения в поведении и те риски, с которыми сталкиваются подростки. Результаты мониторинга позволят не только проводить оценку и сопоставление тенденций в распространенности опасных для здоровья поведенческих рисков, включая агрессивное поведение подростков на уровне региона, но и разрабатывать превентивные меры для вмешательств при участии педагогов, школьных психологов и медицинских работников.

### **Ограничения исследования**

В данной работе представлены результаты социологического исследования школьников 11, 13 и 15 лет без дополнительного проведения изучения причин участия подростков в травле в той или иной роли, оценки психологических и индивидуально-личностных особенностей буллеров.

### **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Важным фактором предотвращения травли в образовательных организациях является участие в профилактической работе всех заинтересованных сторон — педагогов, школьных психологов, родителей и самих подростков. Психологически важными являются поддержка и внимательное отношение родителей к подросткам в семье. При возникновении конфликтных ситуаций психологическая работа проводится как с агрессором,

так и с жертвой травли. В Свердловской области в рамках профилактики конфликтного поведения в школах Министерством образования в пилотных школах организованы кабинеты медиации для работы с подростками. Однако в образовательных учреждениях психологические службы пока не полностью справляются с проблемами агрессивного поведения и травли, а применяемые формы работы школьных психологов не всегда позволяют добиться положительных результатов в решении вопросов психологического благополучия подростков. Прежде всего необходимо помочь детям научиться устанавливать открытые доброжелательные отношения со сверстниками и взрослыми, уважать личность другого человека, осознавать совершаемые поступки и их последствия, научить подростков пресекать травлю.

Взрослые должны собственным примером демонстрировать уважительное отношение к личности ребенка, научить его выражать свое мнение и не бояться неудач.

### ВКЛАД АВТОРОВ

Е.В. Ануфриева — концепция и дизайн исследования, сбор и статистическая обработка результатов, написание текста, редактирование.

О.П. Ковтун — концепция и дизайн исследования, написание текста, редактирование.

Е.С. Набойченко — концепция и дизайн исследования, сбор и статистическая обработка результатов, написание текста, редактирование.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Cosma A, Whitehead R, Neville F, et al. Trends in bullying victimization in Scottish adolescents 1994–2014: changing associations with mental well-being. *Int J Public Health*. 2017;62(6):639–646. doi: 10.1007/s00038-017-0965-6
2. Roberson AJ, Renshaw TL. Structural Validity of the HBSC Bullying Measure: Self-Report Rating Scales of Youth Victimization and Perpetration Behavior. *J Psychoeduc Assess*. 2017;36(6):628–643. doi: 10.1177/0734282917696932
3. Ганузин В.М., Черная Н.Л. Школа без педагогического насилия — необходимое условие сохранения здоровья обучающихся // *Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья*. — 2013. — № 2. — С. 38–40. [Ganuzin VM, Chernaya NL. Shkola bez pedagogicheskogo nasiliya — neobkhodimoe uslovie sokhraneniya zdorov'ya obuchayushchikhsya. *Voprosyshkol'noi i universitetskoi meditsiny i zdorov'ya*. 2013;(2):38–40. (In Russ.)]
4. Лебедева О.В., Фомина Н.В. Отношение к соматическому здоровью как показатель развития психологического здоровья личности (на материале изучения различных возрастных групп испытуемых) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. — 2014. — Т. 36. — № 4. — С. 150–158. — (Социальные науки). [Lebedeva OV, Fomina NV. Attitude to somatic health as an indicator of the development of a person's psychological health (based on the study of different age groups of subjects). *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2014;36(4):150–158. (Social Sciences). (In Russ.)]
5. Тарасова С.Ю., Осницкий А.К., Ениколопов С.Н. Социально-психологические аспекты буллинга: взаимосвязь агрессивности и школьной тревожности // *Психологическая наука и образование PSYEDU.RU*. — 2016. — Т. 8. — № 4. — С. 102–116. [Tarasova CU, Osnitsky AK, Enikolopov SN. The organizational model of psychosocial support of substitute families. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru = Psychological Science and Education PSYEDU.ru*. 2016;8(4):102–116. (In Russ.)] doi: 10.17759/psyedu.2016080411
6. ВОЗ. *Состояние здоровья детей и подростков в Европе*. — Всемирная организация здравоохранения; 2018. — 255 с. [WHO. *The state of health of children and adolescents in Europe*. World Health Organization; 2018. 255 p. (In Russ.)]
7. Карауш И.С., Куприянова И.Е., Кузнецова А.А. Кибербуллинг и суицидальное поведение подростков // *Суицидология*. —

### AUTHOR'S CONTRIBUTION

Elena V. Anufrieva — study concept and design, data collection and statistical processing of results, writing, editing.

Olga P. Kovtun — study concept and design, writing, editing.

Evgenya S. Naboychenko — study concept and design, data collection and statistical processing of results, writing, editing.

### ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Не указан.

### FINANCING SOURCE

Not specified.

### РАСКРЫТИЕ ИНТЕРЕСОВ

Авторы подтвердили отсутствие конфликта интересов, о котором необходимо сообщить

### DISCLOSURE OF INTEREST

Not declared.

### ORCID

**Е.В. Ануфриева**

<https://orcid.org/0000-0003-2727-2412>

**Е.С. Набойченко**

<https://orcid.org/0000-0001-7315-6741>

**О.П. Ковтун**

<https://orcid.org/0000-0002-5250-7351>

2020. — Т. 11. — №1. — С. 117–129. [Karaush IS, Kupriyanova IE, Kuznetsova AA. Cyberbullying and suicidal behavior of adolescents. *Suicidology*. 2020;11(1):117–129. (In Russ.)] doi: 10.32878/suiciderus.20-11-01(38)-117-129

8. Кучма В.Р., Соколова С.Б. *Поведенческие риски, опасные для здоровья школьников XXI века*: монография. — М.: ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России, 2017. [Kuchma VR, Sokolova SB. *Povedencheskie riski, opasnye dlya zdorov'ya shkol'nikov XXI veka*: Monograph. Moscow: Federal State Autonomous Institution "National Medical Research Center for Children's Health" of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2017. (In Russ.)]

9. *Неравенства в период взросления: гендерные и социально-экономические различия в показателях здоровья и благополучия детей и подростков*. Исследование «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC): международный отчет по результатам исследования 2013/2014 гг. / под ред. J. Inchley, D. Currie, T. Youngi др. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ; 2016. [Growing up unequal: gender and socioeconomic differences in young people's health and well-being. Health behaviour in school-aged children (HBSC) study: international report from the 2013/2014 survey. Inchley J, Currie D, Young T, et al., eds. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2016. (In Russ.)]

10. *В центре внимания здоровье и благополучие подростков*. Результаты исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC) 2017/2018 гг. в Европе и Канаде. Международный отчет. Том 1. Основные результаты / под ред. J. Inchley, D. Currie, S. Budisavljevic и др. Копенгаген: Европейское региональное бюро ВОЗ, 2020. [Spotlight on adolescent health and well-being. Findings from the 2017/2018 Health Behaviour in School-aged Children (HBSC) survey in Europe and Canada. International report. Volume 1. Key findings. Inchley J, Currie D, Budisavljevic S, et al., eds. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2020. (In Russ.)]

11. Бутовская М.Л., Русакова Г.С. Буллинг и буллы в современной российской школе // *Этнографическое обозрение*. — 2016. — № 2. — С. 99–115. [Butovskaya ML, Rusakova GS. Bulling i bullery v sovremennoy rossiskoy shkole. *Etnograficheskoye obozreniye*. 2016;(2):99–115. (In Russ.)]

12. Elgar FJ, Mc Kinnon B, Walsh SD, et al. Structural determinants of youth bullying and fighting in 79 countries. *J Adolesc Health*. 2015;57(6):643–650. doi: 10.1016/j.jadohealth.2015.08.007

13. Arnarsson A, Bjarnason T. The Problem with Low-Prevalence of Bullying. *Int J Environ Res Public Health*. 2018;15(7):1535. doi: 10.3390/ijerph1507153
14. Hartley JEK, Leven K, Currie C. A new version of the HBSC Family Affluence Scale — FAS III: Scottish qualitative findings from the international FAS Development Study. *Child Indic Res*. 2015;9: 233–245. doi: 10.1007/s12187-015-325-3
15. Levin KA, Currie C. Reliability and validity of an adapted version of the cantril ladder for use with adolescent samples. *Soc Indic Res*. 2013;119:1047–1063. doi: 10.1007/s11205-013-0507-4
16. Shanon RA, Bergren MD, Matthews A. Frequent visitors: somatization in school-age children and implications for school nurses. *J Sch Nurs*. 2010;26(3):169–182. doi: 10.1177/1059840509356777
17. Wood JJ, Lynne-Landsman SD, Langer DA, et al. School attendance problems and youth psychopathology: structural cross-lagged regression models in three longitudinal data sets. *Child Development*. 2012;83(1):351–366. doi: 10.1111/j.1467-8624.2011.01677.x
18. Волкова Е.Н., Волкова И.В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // *Вестник Мининского университета*. — 2017. — № 3. — С. 1–11. [Volkova EN, Volkova IV. Cyberbullying as a method of social addressing teenagers on the bullying situation. *Vestnik of Minin University*. 2017;(3):1–11. (In Russ).] doi: 10.26795/2307-1281-2017-3-17
19. Намазова-Баранова Л.С., Ковтун О.П., Ануфриева Е.В., Набойченко Е.С. Значение поведенческих детерминант в формировании избыточной массы тела и ожирения у подростков // *Профилактическая медицина*. — 2019. — Т. 22. — № 4–2. — С. 43–48. [Namazova-Baranova LS, Kovtun OP, Anufrieva EV, Naboychenko ES. The value of behavioral determinants in the formation of overweight and obesity in adolescents. *Russian Journal of Preventive Medicine*. 2019;22(4–2):43–48. (In Russ).] doi: 10.17116/profmed20192204243
20. Набойченко Е.С., Ануфриева Е.В., Устинова Н.А. Психологические факторы, влияющие на формирование избыточной массы тела у подростков // *Детская и подростковая реабилитация*. — 2019. — № 3. — С. 38–44. [Anufrieva EV, Naboychenko ES, Ustinova NA. Psychological factors affecting the overweight in adolescents formation. *Child and adolescent rehabilitation*. 2019;(3):38–44. (In Russ).]
21. Соколова С.Б. Распространенность факторов, влияющих на здоровье, у обучающихся, участвовавших в буллинге одноклассников // *Современная модель медицинского обеспечения детей в образовательных организациях: материалы VI Национального конгресса по школьной и университетской медицине с международным участием (Екатеринбург, 9–10 октября 2018 г.)*. — Екатеринбург: УГМУ, 2018. — С. 186–189. [Sokolova SB. Rasprostranennost' faktorov, vliyayushchikh na zdorov'e, u obuchayushchikhsya, uchastvovavshikh v bullying odnoklassnikov. In: *Sovremennaya model' meditsinskogo obespecheniya detei v obrazovatel'nykh organizatsiyakh: Materials of the VI National Congress on School and University Medicine with International Participation (Yekaterinburg, October 9–10, 2018)*. Yekaterinburg: Ural State Medical University; 2018. pp. 186–189. (In Russ).]
22. Новикова М.А., Реан А.А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования // *Вопросы образования*. — 2019. — № 2. — С. 78–97. [Novikova MA, Rean AA. Influence of School Climate on Bullying Prevalence: Russian and International Research Experience. *Educational Studies Moscow*. 2019;(2):78–97. (In Russ).] doi: 10.17323/1814-9545-2019-2-78-97
23. Цымбаленко Н. Буллинг. Как остановить травлю ребенка. — СПб.: Питер, 2019. — 160 с. — (Родителям о детях). [Tsybalyenko N. *Bullying. Kak ostanovit' travlyu rebenka*. St. Petersburg: Piter; 2019. 160 p. (Roditelyam o detyakh). (In Russ).]

Статья поступила: 28.07.2021, принята к печати: 18.10.2021  
The article was submitted 28.07.2021, accepted for publication 18.10.2021

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Ануфриева Елена Владимировна**, д.м.н. [**Elena V. Anufrieva**; MD, PhD]; **адрес:** Российская Федерация, 620028, Екатеринбург, ул. Репина, д. 3 [**address:** 3 Repina Str., 620028, Ekaterinburg, Russian Federation]; **телефон:** +7 (343) 214-86-52, **e-mail:** elena-@list.ru; **eLibrary SPIN:** 9572-7395

**Набойченко Евгения Сергеевна**, д.псих.н., профессор [**Evgenya S. Naboychenko**, PsyD, PhD, Professor]; **адрес:** Российская Федерация, 620028, Екатеринбург, ул. Репина, д. 3 [**address:** 3 Repina Str., 620028, Ekaterinburg, Russian Federation]; **телефон:** +7 (343) 214-86-52, **e-mail:** dhona@mail.ru; **eLibrary SPIN:** 2201-3224

**Ковтун Ольга Петровна**, д.м.н., профессор, член-корреспондент РАН [**Olga P. Kovtun**, MD, PhD, Professor, corresponding member of RAS]; **адрес:** Российская Федерация, 620028, Екатеринбург, ул. Репина, д. 3 [**address:** 3 Repina Str., 620028, Ekaterinburg, Russian Federation]; **телефон:** +7 (343) 214-86-52, **e-mail:** usma@usma.ru; **eLibrary SPIN:** 9919-9048